

УДК 323.22

DOI: 10.17506/18179568_2024_21_3_127

ДИСКУРСИВНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ПОЛИТИКИ ИДЕНТИЧНОСТИ: ПРИМЕР УФИМСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ

Артур Ильдарович Рафиков,

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия,
arturrafikov24@gmail.com

Получена 22.07.2024.

Поступила после рецензирования 14.08.2024.

Принята к публикации 28.08.2024.

Для цитирования: Рафиков А.И. Дискурсивное измерение политики идентичности: пример Уфимской агломерации // Дискурс-Пи. 2024. Т. 21. № 3. С. 127–144. https://doi.org/10.17506/18179568_2024_21_3_127

Аннотация

В статье представлены некоторые результаты исследования, проведенного в рамках реализации гранта «Политика идентичности в российских агломерациях в контексте международного опыта». Рассматривается дискурсивное измерение политики идентичности в Уфимской агломерации. В качестве метода исследования использован критический дискурс-анализ. Хронологические рамки исследования охватывают период с 2020 по 2024 год. Эмпирическую базу исследования составили политические коммуникации властной элиты Республики Башкортостан, в которых представлен дискурс политики идентичности. Результаты исследования позволили обнаружить существенные характеристики дискурса, транслирующего видение политики идентичности в Уфимской агломерации с точки зрения властной элиты. Выявлена репрезентация Уфимской агломерации во властном дискурсе. Значимыми символами в контексте политики идентичности в Уфимской агломерации являются герои Великой Отечественной войны (герои Советского союза, бойцы и труженики тыла), национальный башкирский герой С. Юлаев. «Стержнем», вокруг которого

© Рафиков А.И., 2024

организована символическая политика в Уфимской агломерации в 2024 г., стал 450-летний юбилей Уфы. Анализ дискурса властной элиты показал, что обращение к прошлому, к истории башкирского народа и его жизни как в контексте истории России, так Башкортостана является существенным основанием политики идентичности в Уфимской агломерации.

Ключевые слова:

Уфимская агломерация, Республика Башкортостан, политика идентичности, критический дискурс-анализ

Источники финансирования:

работа выполнена при поддержке РФФ, грант № 23-28-00933 «Политика идентичности в российских агломерациях в контексте международного опыта», <https://rscf.ru/project/23-28-00933/>

UDC 323.22

DOI: 10.17506/18179568_2024_21_3_127

THE DISCURSIVE DIMENSION OF IDENTITY POLITICS: A CASE STUDY OF THE UFA AGGLOMERATION

Artur I. Rafikov,

Saint Petersburg State University,
Saint Petersburg, Russia,
arturrafikov24@gmail.com

Received 22.07.2024.

Revised 14.08.2024.

Accepted 28.08.2024.

For citation: Rafikov, A.I. (2024). The Discursive Dimension of Identity Politics: A Case Study of the Ufa Agglomeration. *Discourse-P*, 21(3), 127–144. (In Russ.). https://doi.org/10.17506/18179568_2024_21_3_127

Abstract

The article presents findings from a study conducted under the grant “Identity Politics in Russian Agglomerations in the Context of International Experience”. It examines the discursive dimension of identity politics within the Ufa agglomeration, employing critical discourse analysis as the primary research method. The study’s chronological framework spans from 2020 to 2024, focusing on the political communications of the ruling

elite in the Republic of Bashkortostan, where the discourse surrounding identity politics is evident. The results of the study reveal key characteristics of the discourse that convey the ruling elite's vision of identity politics in the Ufa agglomeration. The representation of the Ufa agglomeration within the ruling elite discourse is examined, highlighting symbols relevant to identity politics, including figures such as the heroes of the Great Patriotic War (Heroes of the Soviet Union, soldiers and home front workers), and the national Bashkir hero Salavat Yulaev. The 450th anniversary of Ufa, celebrated in 2024, emerged as the central theme around which symbolic politics in the Ufa agglomeration is organized. The analysis indicates that references to the past, and an exploration of the history of the Bashkir people – both in the broader context of Russian history and the specific history of Bashkortostan – constitute an essential foundation for identity politics in the Ufa agglomeration.

Keywords:

Ufa agglomeration, the Republic of Bashkortostan, identity politics, critical discourse analysis

Funding:

this study was supported with a grant from the Russian Science Foundation (grant no. 23-28-00933 “Identity Politics in Russian Agglomerations in the Context of International Experience”). <https://rscf.ru/project/23-28-00933/>

Введение

Политики идентичности – актуальный объект современных исследований. Она понимается как процесс конструирования конкретных моделей восприятия себя группами людей в интересах определенных политических акторов (Попова, 2023, с. 243), как совокупность «ценностных ориентиров, практик, инструментов формирования и поддержания национальной, гражданской и других форм макрополитической идентичности» (Семененко, 2017). Исследователи выделяют также «мемориальную идентичность» (Зубанова, 2023; Шуб, 2022), определяя ее как связь отдельного человека или группы с социальной и пространственной средой бытования (Шуб, 2022, с. 75). Она включает рационально-оценочный (осознание ценности города как важного исторического объекта), деятельностный (участие в мемориальных практиках), знаково-символический (наличие в городской среде темпорально значимых для жителей объектов или пространств) и эмоциональный (ощущение связи личной биографии и городского пространства) уровни (Шуб, 2022, с. 76). Грамотная реализация политики идентичности проявляется в позитивных экономических эффектах (Киселев, Щербаков, 2013, с. 108), консолидации общества, результативном символическом позиционировании региона на общегосударственном уровне (Калашникова, 2020, с. 505), формировании ресурсов его конкурентоспособности (Назукина, 2018), в усвоении населением транслируемых элитой стереотипов и ценностных ориентаций (Попова, 2023,

с. 244). Политика идентичности в государстве реализуется властными структурами и социально-политическими акторами, а граждане формируют свою идентичность под их влиянием (Семененко, 2011). Политический актор может разрабатывать стратегию и тактику политики идентичности, осуществлять ее на практике, не используя при этом само понятие «политика идентичности».

Согласно Стратегии пространственного развития Российской Федерации, *агломерация* – урбанизированная территория, состоящая из «не входящего в состав другой агломерации города – центра агломерации... и внешней (пригородной) зоны... границы которой определяются регулярными и интенсивными трудовыми, производственными, административно-деловыми, торговыми, транспортно-логистическими, рекреационными и другими связями»¹. Инфраструктуру агломерации формируют транспорт, социальная сфера, ЖКХ, энергетика (Меркурьев, Мягков, 2022). Семиотические аспекты пространства города многообразны; он насыщен смыслами, понимание которых позволяет постичь город как культурно-исторический феномен (Русакова, Русаков, 2017, с. 23).

Среди 120 агломераций РФ 16 – городские агломерации с «ядрами»-мегаполисами, которые являются центром принятия политико-административных решений, выступают «хабом» пересечения путей сообщения и информационных потоков, сложной системой концентрации людей и промышленных ресурсов, реализуют функцию территориальной интеграции (Попова, 2023, с. 245). Агломерации – новые точки роста и совершенствования региональной политики, способные сыграть ключевую роль в социально-экономическом развитии страны (Пузанов и др., 2023; Меркурьев, Мягков, 2022, с. 1). Территориальные границы агломераций подчас подвижны и трудноопределимы, что усложняет их административное закрепление. Высокий интерес к теме политики идентичности в агломерациях проявляют регионалисты и специалисты в области городской политики, но не занимающиеся проблемами идентичности ученые (Гришин, 2023, с. 648). Роль элит в процессе формирования идентичности исключительно высока. В рамках публичного дискурса политическая элита транслирует месседжи, призванные консолидировать население вокруг символических доминант, воспроизводит образы территории и ее жителей.

Цель данной статьи – выявление особенностей дискурса представителей субфедеральной власти по вопросам политики идентичности в Уфимской агломерации. Нас интересуют способы конструирования идентичности в ходе самопрезентации субъектов в рамках социального взаимодействия и модели субъектных позиций, представленных в дискурсе, при изучении дихотомии «свой – чужой» (Молодыхенко, 2017) или «мы – они» (Мачин, Майр, 2024), которые выступают отправной точкой формирования идентичности (Попова, 2018, с. 175).

Выборку нашего исследования составили: материалы официального сайта Главы Республики Башкортостан и его администрации, прямой линии Р. Хабирова; стенограммы его обращений к Курултаю Башкортостана в 2021–

¹ Стратегия пространственного развития Российской Федерации до 2025 года. Взято 14 мая 2024, с <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf>

2023 гг.; интервью, выступления и отдельные высказывания Главы Республики Башкортостан Р. Хабирова, Премьер-министра Республики А. Назарова, мэра Уфы Р. Мавлиева, а также входящих в Уфимскую агломерацию глав администраций муниципальных районов (учитывались разные форматы: совещания, рабочие встречи, комментарии СМИ, поздравительный дискурс); материалы официальных сайтов администраций входящих в Уфимскую агломерацию муниципальных районов; материалы республиканских СМИ.

Уфимская агломерация моноцентрична и включает в себя городской округ г. Уфа (ядро агломерации) и муниципальные районы (Уфимский, Аургазинский, Благоварский, Благовещенский, Иглинский, Кармаскалинский, Кушнаренковский, Чишминский) (Караваева, 2023). Хронологические рамки исследования – с 2020 по 2024 г., когда на фоне борьбы с пандемией коронавируса и начала СВО существенно возросла политическая ответственность лидеров регионов (Калашникова, Погодина, 2024).

Результаты исследования

Основными темами изучения Уфимской агломерации выступают территориальное планирование (Волкова и др., 2024), движение миграционных потоков (Боголюбов, Закиров, 2021), демографический потенциал и социально-экономическая роль в развитии Башкортостана (Сафиуллин, 2022), символика городского пространства (Арутюнова, 2018), отражение политики идентичности в дискурсе властной элиты (Буранчин, 2019; Мажитова, 2010; Марданов, 2019; Нунуев, 2015; Смаль, Зызина, 2019; Суханов, 2008; Фролова, Уразова, 2020; Шаяхметов, 2021 и др.).

Сходные социокультурные основания моделей идентичности молодежи Уфы разных национальностей и сохраняющееся определенное психологическое дистанцирование от этно-религиозных и гражданских групп активистов трактуется учеными как сужение поля самоидентификации новых поколений (Бакина, Ягудина, 2024), что связано с активным этнокультурным взаимодействием в смешанных семьях и развитым межэтническим взаимодействием (Идиатуллов, 2012). Некоторые исследователи считают, что имеет место «тактика уравнивания»: построение идентичности на акцентировании и преувеличении сходства и нивелирования различий проживающих в Башкортостане этносов (Садуов, 2021). Вместе с тем ислам и этнический фактор используются властвующей элитой в качестве легитимирующего власть ресурса как в отношениях с федеральным центром, так и с собственным населением (Михалева, 2021). Конструирование региональной идентичности происходит в процессе социализации и политизации ислама (Почта, 2022, с. 651).

Ученые выявили в топонимических практиках в Уфе тренды этнизации, привлечения внимания именно к башкирской культуре, истории, фольклору и природе (Голомидова, 2022, с. 175). При этом в «урбанонимах» прослеживаются тенденции к подтверждению ценности равенства межэтнических отношений и языка в топонимическом ландшафте, сохранение двуязычия при оформлении знаково-символических пространств города, равно уважительное отношение к историческим деятелям русского и башкирского происхождения (Голомидова,

2022, с. 175). При анализе названий улиц Уфы сделан вывод о доминировании географических и этнических наименований и сохранении влияния советского наследия (Фадеев, 2018, с. 119). Одновременно декларируется отсутствие сбалансированной концептуальной платформы топонимической политики (Голомидова, 2022, с. 175).

Грамотная политика идентичности опирается на укрепление общегражданской составляющей, поддерживает позитивную этническую идентичность и борьбу с проявлениями деструктивного национализма (Буранчин, 2019, с. 90). В идеальном варианте формируется «матрешечная» многосоставная модель, которая соединяет разные уровни идентичности: гражданская («российская политическая нация»), региональная («башкортостанцы»), этническая и прилегающая к ней религиозная идентичность (традиционные конфессии РБ), локальная (самоотождествление человека со своей «малой родиной»).

Глава Республики Р. Хабиров подчеркивает роль государственной национальной политики в создании условий, позволяющих каждому народу сохранить свою национальную самобытность, родной язык, способствует межэтнической консолидации народов Башкортостана.

Масштабные празднования по поводу столетия Республики Башкортостан включали циклы телевизионных передач, историко-художественный фильм «Первая Республика», серию научно-практических конференций, в т. ч. Международный научный форум «Единство. Гражданственность. Патриотизм». Заявленная цель мероприятий – «возрождение и укрепление у жителей региона культурной памяти, связанной с крупными вехами региональной истории в контексте общероссийских и мировых реалий, что в итоге будет способствовать формированию *специфической башкортостанской идентичности, являющейся частью идентичности общероссийской*» (Фролова, Уразова, 2020). Имеет символическое значение Всероссийская научно-практическая конференция «Городские башкиры: этническая идентичность в условиях полиэтнического города», прошедшая в 2024 г.

В официальном дискурсе региональной политической элиты Башкортостана тема Уфимской агломерации связана с развитием инфраструктуры. В 2021 г. были приняты решения о строительстве новой железнодорожной ветки для организации пригородного сообщения, запуске кольцевого движения скоростных электричек, новых мостовых сооружений и транспортных развязок. Мэр Уфы Р. Мавлиев указывает на явное несоответствие возможностей построенной четверть века назад дорожной сети сегодняшнему городскому пространству². Запланировано строительство новых сетей водоснабжения и водоотведения. В 2023 г. заявлено о комплексной реформе транспорта Уфимской агломерации.

Разработан генеральный план развития Уфы до 2042 г. Основные принципы ее развития – полицентричность, опережающее развитие транспортной, социальной и инженерной инфраструктуры, многообразие типов городской среды и комплексности застройки жилых территорий. Демографические прогнозы

² Ратмир Мавлиев. Татарстан, ЖКХ, критика и планы. Прогулка с мэром Уфы (2022, 1 июня). Телеканал UTV. Взято 12 июля 2024, с <https://www.youtube.com/watch?v=vl7JYd3m9VI>

показывают, что население Уфимской агломерации существенно вырастет, что требует адаптации ее развития к новым реалиям.

Уфа характеризуется главой Башкортостана Р. Хабировым как территория концентрации мощных ресурсов не только агломерации, но региона в целом: «Уфа – это мощь, сила и интеллект региона, именно здесь формируются многие смыслы»³. Уфа полиэтничный город, развивающий принципы межнационального согласия («Многоязычное и межнациональное единство – это наше богатство и его надо беречь, как всякое богатство»). Межнациональное согласие оценивается как объект атаки со стороны экстремистов («Вы посмотрите, насколько агрессивно пытаются ударить именно по межнациональному согласию. Любой момент подхватывается зарубежными, прежде всего недружественными странами, и постоянно идёт атака»⁴).

Мэр Уфы Р. Мавлеев подчеркивает необходимость стратегического развития городской территории, *синхронизации* различных программ благоустройства, гибкого подхода в развитии городского пространства. В поздравительном дискурсе представителей власти Уфа позиционируется как «*флагман экономики, научного развития и культурной жизни*»⁵, образ столицы республики и ее жителей сливаются: «*Судьба Уфы – это переплетение миллионов судеб уфимцев. Она такая же многогранная, как и ее жители: радостная, красивая, перспективная, трудолюбивая, надежная, мудрая, уважительная*»⁶. Акцентируется различие образа жителей Уфы до 2020 г. и в настоящее время: ранее подчеркивалось «*уныние, неверие в собственные силы, какая-то озлобленность всех и вся вокруг на всё*», сейчас Р. Хабиров характеризует уфимцев как «*носителей интеллектуального и энергетического потенциала Республики*», «*активных и мыслящих граждан, как самую высокоинтеллектуальную, образованную, нестандартно и самостоятельно мыслящую категорию людей республики*». Они «*красивые, умные, талантливые, полные идей и желания идти вперед*»⁷.

450-летний юбилей Уфы – «*начало нового пути, нового уровня комфорта у жителей столицы*»⁸. По словам Р. Хабирова, благодаря федеральному статусу

³ Денисова, Л. (2023, 18 января). *Радий Хабиров назвал Уфу мощью, силой и интеллектом для всех жителей Башкирии*. Взято 12 июля 2024, с <https://clck.ru/3C5jLF>

⁴ Радий Хабирову представили проект генплана Уфы (2021, 25 мая). *Официальный сайт Главы Республики Башкортостан*. Взято 19 июля 2024, с https://glavarb.ru/rus/press_serv/novosti/142101.html?sphrase_id=26935252

⁵ *Уфимцев поздравили с днем Республики Башкортостан* (2022, 6 октября). Взято 19 июля 2024, с <https://pressaufa.ru/2022/10/06/ufimcev-pozdravili-s-dnem-respubliki-bashkortostan/>

⁶ Что бы вы пожелали Уфе, отмечающей 450 лет со дня основания? (2024, 11 июня). *Коммерсантъ*. Взято 12 июля 2024, с <https://www.kommersant.ru/doc/6747895>

⁷ «Уфимцы – это не просто так»: Радий Хабиров охарактеризовал жителей столицы Башкирии (2020, 4 марта). *Башинформ*. Взято 19 июля 2024, с <https://clck.ru/3C8uu4>

⁸ Ратмир Мавлиев. Татарстан, ЖКХ, критика и планы. Прогулка с мэром Уфы (2022, 1 июня). *Телеканал UTV*. Взято 12 июля, 2024 с <https://www.youtube.com/watch?v=vl7JYd3m9VI>

юбилея появился «уникальный шанс преобразить Уфу... осовременить город, вдохнуть в него новую жизнь и сделать одним из опорных городов страны»⁹. К юбилею приурочена реализация проектов по «благоустройству парков, скверов и общественных пространств, строительству ряда объектов, а также реконструкции и ремонту зданий и сооружений»¹⁰.

Информационный сайт о праздничных проектах постоянно обновляется, но подготовка к юбилею началась несколько лет назад. Так, в 2015 г. в селе Шаймуратово был открыт памятник Минигали Шаймуратову, командиру 112-ой кавалерийской дивизии времен Великой Отечественной войны. Р. Хабиров провел параллели между героизмом этого военного и народа в целом: «Счастлив тот народ, у которого есть герои. Вдвойне счастлив тот народ, у которого есть такие герои, как генерал Шаймуратов <...> именно герои объединяют нас, заставляют думать, помнить нашу историю и понимать, что все мы – одна большая семья». Правительство Республики и общественные организации активно добивались присвоения М. Шаймуратову звания Героя Советского Союза. 30 марта 2020 г. В.В. Путин подписал соответствующий Указ. 11 октября 2022 г. на Советской площади Уфы был торжественно открыт монументальный памятник Герою России, «сыну башкирского народа»¹¹ генерал-майору М. Шаймуратову. Под основанием памятника лежит земля с места гибели комдива. Глава Башкортостана обозначил открытие памятника как «важную часть проводимой в стране большой работы по сохранению и защите исторической памяти». Были учреждены мемориальный день и региональная награда («Мы очень дорожим нашей историей. В прошлом году учредили новую дату – День 112-й Башкирской кавалерийской дивизии 13 ноября – и две региональные награды – Орден Шаймуратова и Орден Аксакова»¹²).

Запланирована реставрация объекта культурного наследия федерального значения, открытого 17 ноября 1967 г. на берегу реки Белой памятника башкирскому национальному герою и поэту-сказителю Салавату Юлаеву, который принял активное участие в Крестьянской войне 1773–1775 гг. на стороне Е. Пугачева в восстании против правительства Екатерины Второй. Изображение соответствует антропологическим особенностям южносибирского типа, широко представленного среди северо-восточной этнографической группы башкирского народа (Юсупов, 2010, с. 54). Образ С. Юлаева как борца с царским режимом актуализировался в советское время: освоение национальных нарративов и их встраивание в общий гражданский контекст способствовало формированию наднациональной советской легитимности, настроенной на дружбу народов.

⁹ УФА 450. Администрация городского округа город Уфа Республики Башкортостан. Взято 13 июля 2024, с <https://ufa450.ru/>

¹⁰ Там же.

¹¹ Радий Хабиров: «Счастлив тот народ, у которого есть такие герои, как генерал Шаймуратов» (2019, 31 августа). Официальный сайт Главы Республики Башкортостан. Взято 19 июля 2024, с https://glavarb.ru/rus/press_serv/novosti/126076.html

¹² Радий Хабиров обратился с Посланием Государственному Собранию – Курултайу Башкортостана (2021). Глава Республики Башкортостан. Взято 12 июля 2024, с https://glavarb.ru/rus/press_serv/vystupleniya/138801.html

В сегодняшней интерпретации эта самая крупная конная скульптура в России воплощает в себе доблесть и свободолюбие башкирского народа, боевое братство народов России, возможность совместного поиска справедливости¹³. В социальных сетях активно проводится мысль о том, что С. Юлаева следует рассматривать в контексте борьбы башкир за свою идентичность, за особый статус Башкортостана¹⁴.

В 2022 г. Указом Президента РФ Уфе было присвоено почетное звание «Уфа – город трудовой доблести»¹⁵. Премьер-министр Башкортостана А. Назаров охарактеризовал это как признание «*заслуг земляков, их вклада в Великую Победу и мирную жизнь*». 3 ноября 2022 г. в Кировском районе Уфы была открыта 20-метровая стела, которая символизирует массовый трудовой героизм, самоотверженность уфимцев во время Великой Отечественной войны и в период послевоенного восстановления страны. Стела открыта недалеко от въезда в город и монумента «Дружбы», символизирующего вхождение Башкортостана в состав Российского государства.

Основная идея проекта «*Уфимское ожерелье*» – объединение в маршрутную экосеть с возможностью охвата всей береговой линии Уфимского полуострова уникальных велосипедных и пешеходных маршрутов длиной 70 км и пересекающих 6 внутригородских районов¹⁶. Уфа расположена на Уфимских холмах в водоразделе рек Уфа и Белая. Мэр Уфы Р. Мавлиев закладывает в проект концепцию пятнадцатиминутной доступности природы для горожан. «*Уфимское ожерелье*» позволит «*выявить и подчеркнуть ландшафтную идентичность*» Уфы, будет развивать городское парковое пространство и зоны активного отдыха. Руководство Башкортостана поддерживает инициативу мэрии Уфы, общественных и спортивных организаций: «*Очень здорово, что инициатива мэрии Уфы постепенно обретает реальные очертания. Мы видим, как вокруг города новые участки, словно бусинки, нанизываются на ожерелье*»¹⁷.

В Уфимскую агломерацию помимо мегаполиса входят еще несколько административных районов, в каждом из которых представители местной власти активно стремятся проводить политику идентичности, размещая соответствующие материалы на официальных сайтах своих муниципальных образований. Глава Уфимского муниципального района Н. Ельников позиционирует его как

¹³ Валиев, А. Почему Салават Юлаев стал народным героем Башкирии? (2022, 16 июня). *Башинформ*. Взято 18 июля 2024, с <https://clck.ru/3C6vVJ>

¹⁴ Давлетбаев А. (2023, 16 июня). «Он был последним батыром». Каким был главный герой Башкирии Салават Юлаев? *Пруфы. Свободная медиаплатформа*. Взято 15 июля 2024, с <https://clck.ru/3C6vPf>

¹⁵ Указ о присвоении почётного звания Российской Федерации «Город трудовой доблести» (2020, 2 июля). *Президент России*. Взято 18 июля 2024, с <http://kremlin.ru/events/president/news/63596>

¹⁶ Уфимское ожерелье. *Администрация городского округа город Уфа Республики Башкортостан*. Взято 14 июля 2024, с <https://necklace.gorodufa.ru/>

¹⁷ Гиззатуллин, А. (2023, 19 июля). Восемь бусинок «Уфимского ожерелья»: в столице Башкирии создают 70-километровый пеший маршрут. *Башинформ*. Взято 18 июля 2024, с <https://clck.ru/3C6vuF>

территорию этнического согласия («В Уфимском районе в дружбе и согласии живут представители более 55 национальностей со своим языком, самобытной культурой, историей и традициями»¹⁸), центр крупнейших исторических событий времен восстания Е. Пугачева и место формирования знаменитой 112-ой Башкирской кавалерийской дивизии под командованием М. Шаймуратова.

Глава Благовещенского муниципального района А. М. Карабанова считает Благовещенский арматурный завод¹⁹ не просто символом и важной вехой становления города, но развития металлургии как опоры всей страны. Р. Хабиров позиционирует Благовещенск как инвестиционно привлекательную территорию с высокой деловой активностью, один из индустриальных и социально-экономических центров развития республики в целом. Символическая политика памяти воплощена в мемориалах памяти воинам времен Великой Отечественной и Афганской войн, а также в бюсте С. Юлаева. Иглинский муниципальный район позиционируется как богатая полезными ископаемыми территория и зона развития животноводства и растениеводства. Республиканская автотрасса Уфа – Иглино – Красная горка издавна использовалась для развития торговли и популяризации местных ремесел. Чишминский муниципальный район многонационален и позиционируется как один «из самых развитых и насыщенных производственными мощностями», менталитет жителей которого обусловлен географической близостью к Уфе²⁰. Он значим в конфессиональном плане; здесь действуют 26 мечетей, ежегодно проходят мероприятия, посвященные памяти первого имама Башкортостана Хаджи Хусейн-бека. Расположенный на окраине поселка Чишмы мавзолей имама имеет статус мусульманской святыни. В выступлениях Р. Хабиров неоднократно упоминает Евразийский музей кочевых цивилизаций²¹, который планируется открыть на территории Чишминского района: «Это на самом деле большой проект... музей как научная и экспозиционная составляющая... центр башкирской лошади и этнодеревня. Представим там сельский средневековый древний Башкортостан в миниатюре – кузнецы, кожевники, шорники, кумысоделие, пасека»²². «Мы понимаем, где родились, откуда вышли. Важно понять – кто мы. Это следующий этап познания, который в перспективе позволит пройти Евразийский музей кочевых цивилизаций»²³.

¹⁸ Ельников, Н. (2024, 21 февраля). Публикация в социальной сети VK. Взято 17 июля 2024, с <https://clck.ru/3C6w7r>

¹⁹ Карабанова, А. (2024, 19 июля). Публикация в социальной сети VK. Взято 20 июля 2024, с https://vk.com/karabanova_an?w=wall593833959_12449

²⁰ Официальный сайт муниципального района Чишминский район Республики Башкортостан. Взято 16 июля 2024, с <https://chishmy.bashkortostan.ru/>

²¹ Радий Хабиров обратился с Посланием Государственному Собранию – Курултай Башкортостана. (2023). Официальный сайт Главы Республики Башкортостан. Взято 15 июля 2024, с https://glavarb.ru/rus/press_serv/vystupleniya/173125.html

²² «Прямая линия» с Главой Башкортостана Радием Хабировым (2023). Официальный сайт Главы Республики Башкортостан. Взято 15 июля 2024, с https://glavarb.ru/rus/press_serv/intervyu_news/172361.html?clckid=cb4f25b1

²³ Гиззатуллин, А. (2023, 15 февраля). Дорогу осилит идущий: в Башкирии создают

Аургазинский, Благоварский, Кармаскалинский, Кушнаренковский, муниципальные районы позиционируются их главами как многонациональные перспективные сельскохозяйственные центры, в которых чтут память героев Великой Отечественной войны. «Мы» – это трудолюбивые, талантливые, бесконечно преданные своей малой родине жители. В *Кармаскалинском муниципальном районе* особо поддерживается память о командире 112-й Башкирской кавалерийской дивизии М. Шаймауратове, в честь которого 11 сентября 2015 г. был открыт мемориал. В *Аургазинском районе* глава администрации акцентирует создание «Аургазинского землячества»²⁴ как ответ на инициативу главы республики по развитию проекта «Атайсал» в 2023 г., направленного на объединение выходцев из республики и решение проблем жителей деревень. *Кушнаренковский район* позиционируется властями как экономически стабильный и инвестиционно привлекательный благодаря близости к Уфе. В *Благоварском районе* особо чтут события Крестьянской войны 1773–1775 гг.

Заключение

Проведенное исследование позволило на основе анализа дискурса представителей региональной и муниципальной власти зафиксировать особенности проводимой политики идентичности в Уфимской агломерации. В отличие от некоторых других агломераций, здесь она не проводится системно, хотя тема «своей территории», образа «мы» поднимается в разных контекстах и присутствует в дискурсе политиков субфедерального и муниципального уровней Башкортостана постоянно. Значимыми символами остаются герои Великой Отечественной войны (герои Советского Союза, бойцы, труженики тыла), и национальный башкирский герой С. Юлаев. В официальном политическом дискурсе актуализировано обращение к прошлому, традициям и истории башкирского народа в контексте истории и Башкортостана, и России.

450-летний юбилей Уфы в 2024 г. стал не просто значимым информационным поводом в новостной повестке, но и своеобразным стержнем, вокруг которого сформирована актуальная политика идентичности в Уфимской агломерации. Мероприятия по благоустройству городских пространств, реконструкции и строительству социально значимых сооружений, формирования памятных мест являются важной составляющей символической политики. Во всех входящих в состав Уфимской агломерации муниципальных районах системообразующей с точки зрения политики идентичности является тема Великой Отечественной войны: сохраняется память о героях, воздвигнуты памятники павшим бойцам и труженикам тыла. Универсальной остается тема многонациональности в образе «мы».

Предпринимаются попытки модернизации имиджа республики. Весьма показателен образ Башкортостана в контексте политики идентичности

Евразийский центр кочевых цивилизаций. *Башинформ*. Взято 15 июля 2024, с <https://clck.ru/3C6xuf>

²⁴ О заслугах знают все земляки. (2022, 1 декабря). *Электронная газета Аургазинского района*. Взято 21 июля 2024, с <https://clck.ru/3C6wn5>

на Международной выставке «Россия» на ВДНХ в Москве, открытой 4 ноября 2023 г. Экспозиция Республики Башкортостан была представлена в формате высокотехнологичного стенда, в виде космического корабля. Р. Хабилов заявил: «Мы сделали звездолет не просто так. Предки башкир – кочевники. И мы хотели показать, какой интересный и яркий путь прошел Башкортостан. Мы начинали как кочевники, а сейчас устремились к звездам. Через звездолет – футуристический объект – мы хотим показать, что находимся в стадии очень интенсивного технологического развития. <...> Основная идея, образ – Башкортостан расправляет крылья»²⁵.

Список литературы

1. Арутюнова, Е. М. (2018). Визуальное отражение идентичностей в столицах регионов: опыт исследования в Башкортостане и ХМАО-Югре. *Этносоциум и межнациональная культура*, (7), 46–56.
2. Бакина, А. В., Ягудина, Т. И. (2024). Социальная идентичность молодежи города Уфы. *Амурский научный вестник*, (1), 4–9.
3. Боголюбов, А. В., Закиров, И. В. (2021). Миграционное движение сельского населения Республики Башкортостан: актуальные тенденции. *Географическая среда и живые системы*, (2), 30–45. <https://doi.org/10.18384/2712-7621-2021-2-30-45>
4. Буранчин, А. (2019). Общегражданская идентичность в контексте национальной политики Республики Башкортостан. *Ватандаш*, (7), 82–91.
5. Волкова, И. Н., Крылов, П. М., Семина, И. А., Фоломейкина, Л. Н. (2024). Проблемы территориального планирования городских агломераций (на примере Республики Башкортостан). *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Науки о Земле*, 24(2), 84–91. <https://doi.org/10.18500/1819-7663-2024-24-2-84-91>
6. Голомидова, М. В. (2022). Городские топонимы в аспекте трансляции региональной идентичности: кейс города Уфы. *Вопросы ономастики*, 19(1), 160–179. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2022.19.1.008
7. Гришин, Н. В. (2023). Политика идентичности в городских агломерациях: обзор современной научной литературы. *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС*, 19(4), 648–662. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2023.410>
8. Зубанова, Л. Б. (2023). Мемориальная идентичность: между местом памяти и памятью мест. *Челябинский гуманитарий*, (1), 32–38.
9. Идиатуллин, А. К. (2012). Амбивалентная религиозная идентичность жителей Уфы. В Е. Ю. Анисимова и др. (Ред.), *Географическая наука и образование: интеграция теории и практики: сб. материалов I Междунар. заочной науч.-практ. конф.* (с. 69–71). Ульяновск.
10. Калашникова, С. К., Погодина, М. Я. (2024). Российские агломерации

²⁵ Интервью Радия Хабилова телеканалу «Россия 24» (2023, 8 декабря). *Официальный сайт Главы Республики Башкортостан*. Взято 15 июля 2024, с https://glavarb.ru/rus/press_serv/novosti/172794.html

в контексте территориальной политики идентичности: опыт критического дискурс-анализа выступлений лидеров регионов. *Дискурс-Пи*, 21(1), 59–77. https://doi.org/10.17506/18179568_2024_21_1_59

11. Калашникова, С.К. (2020). Региональная политика идентичности: образ Санкт-Петербурга в дискурсе лидеров региона. *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС*, 16(4), 505–517. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2020.406>

12. Караваева, Т. (2023). *Агломерации – точки роста в эпоху турбулентности*. Москва: Фонд «Центр стратегических разработок».

13. Киселев, К.В., Щербаков, А.Ю. (2013). Региональная идентичность в социологическом измерении: Челябинский случай. *Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук*, 13(4), 107–118.

14. Мажитова, А.Р. (2010). Национальная политика Республики Башкортостан как путь решения проблемы идентичности личности в современном обществе. *Вестник Челябинского государственного университета*, (16), 108–111.

15. Марданов, М.Х. (2019). Социокультурные, этнические, языковые процессы в Республике Башкортостан в контексте реализации государственной национальной политики. В *Социокультурные, этнические и языковые процессы на евразийском пространстве: сб. статей по материалам Междунар. науч.-практ. конференции* (с. 11–18). Уфа: Инеш.

16. Мачин, Д., Майр, А. (2024). *Как сделать критический дискурс-анализ. Руководство по применению*. Санкт-Петербург: О-во любителей интеллектуальной книги.

17. Меркурьев, В.В., Мягков, Е.В. (2022). Развитие агломераций: этапы, отечественные и зарубежные практики. *Региональная экономика и управление*, (3), 1–17.

18. Михалева, А.В. (2021). Этнорелигиозный ресурс в конструировании региональной идентичности главой республики Башкортостан в социальных сетях. *Ars Administrandi (Искусство управления)*, 13(4), 556–576.

19. Молодыхенко, Е.С. (2017). Идентичность и дискурс: от социальной теории к практике лингвистического анализа. *Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки*, 8(3), 122–133. <https://doi.org/10.18721/JHSS.8312>

20. Назукина, М.В. (2018). Наименование как инструмент конструирования территориальной идентичности (на примере выбора названия для нового терминала пермского аэропорта). *Вестник Пермского федерального исследовательского центра*, (4), 54–61. <https://doi.org/10.7242/1998-2097/2018.4.8>

21. Нунуев, С.Х.М. (2015). Политика формирования российской гражданской идентичности: конфессиональный аспект (на примере регионов распространения ислама). *Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета*, (1), 272–278.

22. Попова, О.В. (2018). Модели идентичности политических акторов в современной России. *Политическая наука*, (2), 173–194.

23. Попова, О.В. (2023). Концепт «политика идентичности в агломерациях». В Т.А. Сенюшкина (Ред.), *Политическое пространство и социальное время*:

аксиология власти и общественный идеал: сб. науч. трудов ХLI Междунар. Харакского форума (с. 242–248). Симферополь: Ариал.

24. Почта, Ю.М. (2022). Конструирование идентичности мусульманских регионов России в контексте формирования общероссийской идентичности. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*, 24(4), 651–664. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-4-651-664>

25. Пузанов, А.С., Попов, Р.А., Полиди, Т.Д., Гершович, А.Я. (2023). *Городские агломерации в современной России: проблемы и перспективы развития*. Москва: Фонд «Институт экономики города».

26. Русакова, О.Ф., Русаков, В.М. (2017). Город как пространство исторической памяти. *Дискурс-Пи*, (1), 22–33.

27. Садуов, Р.Т. (2021). Идентичность сквозь призму многоязычного ландшафта в многонациональной республике (на примере Республики Башкортостан). *Modern Humanities Success (Успехи гуманитарных наук)*, (3), 177–180.

28. Сафиуллин, М.Р. (2022). Социально-экономическая роль Уфимской агломерации Республики Башкортостан: проблемы и тренды. *Вестник Академии наук Республики Башкортостан*, 43(2), 11–21. https://doi.org/10.24412/1728-5283_2022_2_11_21

29. Семененко, И.С. (2011). Политическая идентичность в контексте политики идентичности. *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС*, 7(2), 5–24.

30. Семененко, И.С. (2017). Политика идентичности. В И.С. Семененко (Ред.), *Идентичность: Личность, общество, политика: энцикл. изд.* (с. 647–655). Москва: Весь Мир.

31. Смаль, С.В., Зызин, П.Д. (2019). Социальная политика как инструмент укрепления общегражданской идентичности: опыт сравнения социального обеспечения Санкт-Петербурга, Ленинградской области и Республики Башкортостан. В А.С. Гаязов и др. (Ред.), *Единство. Гражданственность. Патриотизм: сб. науч. трудов к 100-летию Республики Башкортостан* (Т. 2, с. 232–236). Уфа: Мир Печати.

32. Суханов, В.М. (2008). Башкортостан: проблемы идентичности в мультикультурном пространстве. *Полис. Политические исследования*, (4), 55–65.

33. Фадеев, П.В. (2018). Представленность региональной, государственной и этнической идентичностей в уличном пространстве (на примере двух столиц российских регионов – Уфы и Ханты-Мансийска). *Инноватика и экспертиза*, (4), 114–122.

34. Фролова, И.В., Уразова, А.И. (2020). Политика памяти и историческая наука: научные итоги года, посвященного столетию Республики Башкортостан. *Новейшая история России*, 10(4), 1019–1031. <https://doi.org/10.21638/11701/srbu24.2020.413>

35. Шаяхметов, Ф.Ф. (2021). Коммеморативные практики и конструирование идентичностей Башкортостана. В Р.Р. Тувагуллин (Ред.), *Мир Евразии: от древности к современности: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф.*, (Т. 1, с. 356–363). Уфа: Башкир. гос. ун-т.

36. Шуб, М.Л. (2022). Мемориальная идентичность в структуре локальной

идентичности жителей индустриальных городов южного Урала. *Дискурс-Пи*, 19(2), 72–87. https://doi.org/10.17506/18179568_2022_19_2_72

37. Юсупов, Р.М. (2010). Облик Салавата Юлаева по данным антропологии. *Вестник Академии наук Республики Башкортостан*, 15(2), 51–54.

References

1. Arutyunova, E.M. (2018). Vizual'noe otrazhenie identichnostey v stolitsakh regionov: opyt issledovaniya v Bashkortostane i KhMAO-Yugre [Visual reflection of identities in regional capitals: research experience in Bashkortostan and Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug-Yugra]. *Etnosotsium i mezhnatsional'naya kul'tura*, (7), 46–56.
2. Bakina, A.V., & Yagudina, T.I. (2024). Sotsial'naya identichnost' molodezhi goroda Ufa [Social Identity of Youth in the City of Ufa]. *Amurskiy nauchnyy vestnik*, (1), 4–9.
3. Bogolyubov, A.V., & Zakirov, I.V. (2021). Migratsionnoe dvizhenie sel'skogo naseleniya Respubliki Bashkortostan: aktual'nye tendentsii [Migration of Rural Population in the Republic of Bashkortostan: Current Trends]. *Geograficheskaya sreda i zhivye sistemy*, (2), 30–45. <https://doi.org/10.18384/2712-7621-2021-2-30-45>
4. Buranchin, A. (2019). Obshchegrazhdanskaya identichnost' v kontekste natsional'noy politiki Respubliki Bashkortostan [Civil identity in the context of the national policy of the Republic of Bashkortostan]. *Vatandash*, (7), 82–91.
5. Fadeev, P.V. (2018). Predstavlenost' regional'noy, gosudarstvennoy i etnicheskoy identichnostey v ulichnom prostranstve (na primere dvukh stolits rossiyskikh regionov – Ufy i Khanty-Mansiyska) [Representation of Regional, State and Ethnic Identities in Street Space (Example of two Regional Capitals – Ufa and Khanty-Mansiysk)]. *Innovatika i ekspertiza*, (4), 114–122.
6. Frolova, I.V., & Urazova, A.I. (2020). Politika pamyati i istoricheskaya nauka: nauchnye itogi goda, posvyashchennogo stoletiyu Respubliki Bashkortostan [Memory Policy and Historical Science: Scientific Results of the Year Dedicated to the Centenary of the Republic of Bashkortostan]. *Noveyshaya istoriya Rossii*, 10(4), 1019–1031. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2020.413>
7. Golomidova, M.V. (2022). Gorodskie toponimy v aspekte translyatsii regional'noy identichnosti: keys goroda Ufy [Urban Toponymy as a Means of Manifesting Regional Identity: the Case of Ufa City]. *Voprosy onomastiki*, 19(1), 160–179. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2022.19.1.008
8. Grishin, N.V. (2023). Politika identichnosti v gorodskikh aglomeratsiyakh: obzor sovremennoy nauchnoy literatury [Identity Politics in Urban Agglomerations: a Review of Modern Scientific Literature]. *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS*, 19(4), 648–662. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2023.410>
9. Idiatullov, A.K. (2012). Ambivalentnaya religioznaya identichnost' zhiteley Ufy [[Ambivalent religious identity of Ufa residents]. In E. Yu. Anisimova et all. (Eds.), *Geograficheskaya nauka i obrazovanie: integratsiya teorii i praktiki: sb. materialov I Mezhdunar. zaочноy nauch.-prakt. konf.* (pp. 69–71). Ulyanovsk.
10. Kalashnikova, S.K. (2020). Regional'naya politika identichnosti: obraz

Sankt-Peterburga v diskurse liderov regiona [Regional Identity Politics: the Image of St. Petersburg in the Discourse of Regional Leaders]. *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS*, 16(4), 505–517. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2020.406>

11. Kalashnikova, S.K., & Pogodina, M. Ya. (2024). Rossiyskie aglomeratsii v kontekste territorial'noy politiki identichnosti: opyt kriticheskogo diskurs-analiza vystupleniy liderov regionov [Russian Agglomerations in the Context of Territorial Identity Politics: Critical Discourse Analysis of Regional Authorities' Speeches]. *Diskurs-Pi*, 21(1), 59–77. https://doi.org/10.17506/18179568_2024_21_1_59

12. Karavaeva, T. (2023). *Agglomeratsii – tochki rosta v epokhu turbulentnosti* [Agglomerations are points of growth in the era of turbulence]. Moscow: Fond “Tsentr strategicheskikh razrabotok”.

13. Kiselev, K. V., & Shcherbakov, A. Yu. (2013). Regional'naya identichnost' v sotsiologicheskom izmerenii: Chelyabinskiy sluchay [Regional Identity in Sociological Dimension: Case of Chelyabinsk Oblast]. *Nauchnyy ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk*, 13(4), 107–118.

14. Machin, D., & Mayr, A. (2024). *Kak sdelat' kriticheskiy diskurs-analiz. Rukovodstvo po primeneniyu* [How to make a critical discourse analysis. Application guide]. St. Petersburg: O-vo lyubiteley intellektual'noy knigi.

15. Mardanov, M. Kh. (2019). Sotsiokul'turnye, etnicheskie, yazykovye protsessy v Respublike Bashkortostan v kontekste realizatsii gosudarstvennoy natsional'noy politiki [Socio-Cultural, Ethnic, Language Processes in the Republic of Bashkortostan in the Context of Implementation of State National Policy]. In *Sotsiokul'turnye, etnicheskie i yazykovye protsessy na evraziyskom prostranstve: sb. statey po materialam Mezhdunar. nauch.-prakt. konferentsii* (pp. 11–18). Ufa: Inesh.

16. Mazhitova, A. R. (2010). Natsional'naya politika Respubliki Bashkortostan kak put' resheniya problemy identichnosti lichnosti v sovremennom obshchestve [The National Policy of the Republic of Bashkortostan as a way to solve the problem of personal identity in modern society]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, (16), 108–111.

17. Merkur'yev, V. V., & Myagkov, E. V. (2022). Razvitie aglomeratsiy: etapy, otechestvennye i zarubezhnye praktiki [Development of Agglomerations: Stages, Domestic and Foreign Practices]. *Regional'naya ekonomika i upravlenie*, (3), 1–17.

18. Mikhaleva, A. V. (2021). Etnoreligioznyy resurs v konstruirovanii regional'noy identichnosti glavoy respubliki Bashkortostan v sotsial'nykh setyakh [Ethno-Religious Resource in the Construction of Regional Identity by the Head of the Republic of Bashkortostan in Social Networks]. *Ars Administrandi (Iskusstvo upravleniya)*, 13(4), 556–576.

19. Molodychenko, E. S. (2017). Identichnost' i diskurs: ot sotsial'noy teorii k praktike lingvisticheskogo analiza [Identity and Discourse: From Social Theory to Practice of Discourse Analysis]. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 8(3), 122–133. <https://doi.org/10.18721/JHSS.8312>

20. Nazukina, M. V. (2018). Naimenovanie kak instrument konstruirovaniya territorial'noy identichnosti (na primere vybora nazvaniya dlya novogo

terminala permskogo aeroporta) [Naming as a Tool of Constructing Territorial Identity (on the Example of Choosing the Name for the New Terminal of the Perm Airport)]. *Vestnik Permskogo federal'nogo issledovatel'skogo tsentra*, (4), 54–61. <https://doi.org/10.7242/1998-2097/2018.4.8>

21. Nunuev, S.Kh.M. (2015). Politika formirovaniya rossiyskoy grazhdanskoj identichnosti: konfessional'nyy aspekt (na primere regionov rasprostraneniya islama) [Policy for the Formation of the Russian Civil Identity: the Confessional Aspect (Drawing on the Example of Islam Regions)]. *Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*, (1), 272–278.

22. Pochta, Yu.M. (2022). Konstruirovaniye identichnosti musul'manskikh regionov Rossii v kontekste formirovaniya obshcherossiyskoy identichnosti [Construction Of The Identity Of Russia's Muslim Regions In The Context Of The Emerging All-Russian Identity]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya*, 24(4), 651–664. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-4-651-664>

23. Popova, O.V. (2018). Modeli identichnosti politicheskikh aktorov v sovremennoy Rossii [Identity Models of Political Actors in Contemporary Russia]. *Politicheskaya nauka*, (2), 173–194.

24. Popova, O.V. (2023). Kontsept “politika identichnosti v aglomeratsiyakh” [Concept “Identity Policy in Agglomerations”]. In T.A. Senyushkina (Ed.), *Politicheskoe prostranstvo i sotsial'noe vremya: aksiologiya vlasti i obshchestvennyy ideal: sb. nauch. trudov XLI Mezhdunar. Kharakskogo foruma* (pp. 242–248). Simferopol': Arial.

25. Puzanov, A.S., Popov, R.A., Polidi, T.D., & Gershovich, A.Ya. (2023). *Gorodskie aglomeratsii v sovremennoy Rossii: problemy i perspektivy razvitiya* [Urban agglomerations in modern Russia: problems and prospects of development]. Moscow: Fond “Institut ekonomiki goroda”.

26. Rusakova, O.F., & Rusakov, V.M. (2017). Gorod kak prostranstvo istoricheskoy pamyati [The City as a Space of Historical Memory]. *Diskurs-Pi*, (1), 22–33.

27. Saduov, R.T. (2021). Identichnost' skvoz' prizmu mnogoyazychnogo landshafta v mnogonatsional'noy respublike (na primere Respubliki Bashkortostan) [Identity Through the Prism of Multilingual Landscape in a Multinational Republic (on the Example of the Republic of Bashkortostan)]. *Modern Humanities Success (Uspekhi gumanitarnykh nauk)*, (3), 177–180.

28. Safiullin, M.R. (2022). Sotsial'no-ekonomicheskaya rol' Ufimskoy aglomeratsii Respubliki Bashkortostan: problemy i trendy [The Socio-Economic Role of the Ufa Agglomeration of the Republic of Bashkortostan: Problems and Trends]. *Vestnik Akademii nauk Respubliki Bashkortostan*, 43(2), 11–21. https://doi.org/10.24412/1728-5283_2022_2_11_21

29. Semenenko, I.S. (2011). Politicheskaya identichnost' v kontekste politiki identichnosti [Political Identity and Identity Politics]. *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS*, 7(2), 5–24.

30. Semenenko, I.S. (2017). Politika identichnosti [Identity Policy]. In I.S. Semenenko (Ed.), *Identichnost': Lichnost', obshchestvo, politika: entsikl. izd.* (pp. 647–655). Moscow: Ves' Mir.

31. Shayakhmetov, F.F. (2021). Kommemorativnye praktiki i konstruirovaniye

identichnostey Bashkortostana [Commemorative practices and the construction of Bashkortostan identities]. In R.R. Tuvatullin (Ed.), *Mir Evrazii: ot drevnosti k sovremennosti: sb. materialov Vseros. nauch.-prakt. konf.*, (Vol. 1, pp. 356–363). Ufa: Bashkir. gos. un-t.

32. Shub, M.L. (2022). Memorial'naya identichnost' v strukture lokal'noy identichnosti zhitel'ey industrial'nykh gorodov yuzhnogo Urala [Memorial Identity in the Local Identity Structure of Industrial Cities Residents in the Southern Urals]. *Diskurs-Pi*, 19(2), 72–87. https://doi.org/10.17506/18179568_2022_19_2_72

33. Smal, S.V., & Zyzin, P.D. (2019). Sotsial'naya politika kak instrument ukrepleniya obshchegrazhdanskoy identichnosti: opyt sravneniya sotsial'nogo obespecheniya Sankt-Peterburga, Leningradskoy oblasti i Respubliki Bashkortostan [Social policy as a tool for strengthening civil identity: the experience of comparing social security in St. Petersburg, the Leningrad Region and the Republic of Bashkortostan]. In A.S. Gayazov et al. (Eds.), *Edinstvo. Grazhdanstvennost'. Patriotizm: sb. nauch. trudov k 100-letiyu Respubliki Bashkortostan* (Vol. 2, pp. 232–236). Ufa: Mir Pechati.

34. Sukhanov, V.M. (2008). Bashkortostan: problemy identichnosti v mul'tikul'turnom prostranstve [Bashkortostan: the Problems of Identity in a Multi-Cultural Region]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, (4), 55–65.

35. Volkova, I.N., Krylov, P.M., Semina, I.A., & Folomeykina, L.N. (2024). Problemy territorial'nogo planirovaniya gorodskikh aglomeratsiy (na primere Respubliki Bashkortostan) [The Problems of Territorial Planning in Urban Agglomerations (Using the Case Study of the Republic of Bashkortostan)]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Nauki o Zemle*, 24(2), 84–91. <https://doi.org/10.18500/1819-7663-2024-24-2-84-91>

36. Yusupov, R.M. (2010). Oblik Salavata Yulaeva po dannym antropologii [Salawat Yulaevs Appearance on Anthropological Evidence]. *Vestnik Akademii nauk Respubliki Bashkortostan*, 15(2), 51–54.

37. Zubanova, L.B. (2023). Memorial'naya identichnost': mezhdum mestom pamyati i pamyat'yu mest [Memorial Identity: Between the Place of Remembrance and the Memory of Places]. *Chelyabinskiiy gumanitariy*, (1), 32–38.

Информация об авторе

Артур Ильдарович Рафиков, кандидат политических наук, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1118-5795>, e-mail: arturrafikov24@gmail.com

Information about the author

Artur Ildarovich Rafikov, PhD (Political Science), Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1118-5795>, e-mail: arturrafikov24@gmail.com